

## **Рекомендации по противодействию рискам неконтролируемого распространения виртуальных активов**

Настоящие рекомендации подготовлены в целях усиления безопасности государств – членов ОДКБ в части противодействия рискам неконтролируемого распространения виртуальных активов для предупреждения и пресечения деятельности транснациональной организованной преступности, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, финансирования терроризма и иных преступных деяний.

### **1. Эволюция международных стандартов, касающихся виртуальных активов в целях противодействия угрозам безопасности государств**

Подавляющее большинство предписаний в отношении оборота виртуальных активов, адресованных государствам со стороны международного сообщества в лице международных организаций и их органов, направлено на предупреждение использования преимущественно транснациональной организованной преступностью криптовалюты в противозаконных целях.

Первым документом на международном уровне, посвященным тематике новых цифровых сущностей, предназначенных для расчетов, стал отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) «Виртуальные валюты», выпущенный в июне 2014 года. В нем содержались ключевые определения, связанные с функционированием виртуальных активов и установленные на тот момент производные риски. Здесь же был зафиксирован впоследствии многократно подтвердившийся тезис о том, что виртуальные валюты в руках преступников становятся новым мощным инструментом для перемещения и хранения денежных средств таким образом, что они оказываются вне досягаемости правоохранительных и иных компетентных органов.

Через год, в июне 2015 года, ФАТФ выпустила Руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных валют. В нем описываются основные способы минимизации рисков использования цифровых валют в целях отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

На тот момент предложенные меры носили рекомендательный характер и взаимовязывались с действующими Рекомендациями ФАТФ.

В октябре 2018 года перерабатываются Рекомендация 15 и Глоссарий ФАТФ, где появляются термины «виртуальные активы» и «провайдеры услуг в сфере виртуальных активов». В дальнейшем ФАТФ в своих официальных документах оперирует указанными формулировками.

Позднее, в июне 2019 года особыми обязательствами, возлагаемыми на государства, дополняется пояснительная записка к Рекомендации 15 ФАТФ. В этом же году выпускается руководство с учетом международных стандартов, а в 2020 году появляются отчет ФАТФ относительно признаков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма при обороте виртуальных активов, и отчет ФАТФ для участвующих в Группе 20 министерств финансов и центральных банков стран по вопросу стейблкоинов.

В октябре 2021 года вышло обновленное Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов.

Евразийской экономической комиссией в 2019 году был подготовлен доклад «Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств – членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе», в котором рассматривается прикладное значение и перспективы использования криптовалют в экономике в рамках евразийской интеграции.

С принятием указанных документов окончательно формируется международно-правовая основа для установления в государствах режимов в отношении оборота виртуальных активов в целях противодействия угрозам безопасности, включающим в себя использование криптовалюты транснациональной организованной преступностью, в том числе в целях легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма.

## **2. Цифровые условные единицы, используемые в расчетах, основные международные требования к обороту виртуальных активов в целях противодействия угрозам безопасности государств**

Вследствие развития финансовых технологий в деловой оборот вводятся новые практики расчетов по обязательствам. В качестве условных единиц расчета помимо традиционных наличных и безналичных денег используются новые цифровые сущности с разной правовой природой.

В частности, в гражданском обороте распространены расчеты электронными деньгами.

Определение электронных денежных средств, данное в Федеральном законе Российской Федерации от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в полной мере отражает природу электронных денег, обращающихся во всех юрисдикциях мира. Согласно

пункту 18 статьи 3 указанного федерального закона электронные денежные средства – это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Здесь зафиксирована ключевая особенность, которая отличает электронные деньги от безналичных денег и криптовалюты. Безналичные деньги представляют собой систему расчетов между банковскими счетами и являются формой национальной валюты. Электронные деньги являются лишь эквивалентом национальной валюты.

Криптовалюта представляет собой основанную на математических принципах децентрализованную конвертируемую валюту, которая защищена с помощью криптографических методов. Если электронные деньги по своей правовой природе есть права требования на денежные средства, первоначально внесенные в качестве обеспечения таковых, то условные единицы криптовалюты имеют самостоятельную природу. Ценность их ничем не обеспечена и определяется исключительно соотношением спроса и предложения.

Среди цифровых активов выделяют токены, эмитируемые в рамках процедуры ICO (Initial coin offering).

Комплекс прав и обязанностей, следующий за передачей таких токенов, может быть различен. Так, в случае отсутствия каких-либо прав, предоставляемых владельцу токена, эмитированные условные единицы являются криптовалютой (виртуальной валютой).

В том случае, если правовая природа эмитированных токенов сходна с правовой природой ценной бумаги и его владелец имеет право на долю в компании, такие условные единицы принято называть security token.

Если эмитированный цифровой актив удостоверяет право на какие-либо обязательства, исключая акционерные права, – например, это может быть право на использование услуг компании, ее продуктов, – такой актив принято называть utility token.

Также среди цифровых активов выделяют стейблкоины – виртуальные валюты, стоимость которых привязана к стоимости каких-либо фиатных валют или товара.

Процесс цифровизации заинтересовал финансовые власти ряда государств. В настоящее время появляются цифровые валюты центральных банков, которые представляют собой электронное обязательство монетарного регулятора государства, номинированное в официальной денежной единице и служащее средством платежа.

При формировании подходов к правовому оформлению появившихся цифровых активов фокус международного сообщества был сосредоточен на наиболее высокорисковых финансовых инструментах с точки зрения их использования в трансграничной преступной деятельности. В связи с этим в объем понятия «виртуальные активы» согласно стандартам ФАТФ вошли не все вышеперечисленные виды новых цифровых сущностей.

Согласно Общему словарю к Рекомендациям ФАТФ виртуальный актив – это цифровое выражение ценности, которое может виртуально обращаться или переводиться и быть использовано для платежных или инвестиционных целей. Виртуальные активы не включают в себя цифровое выражение фиатных валют, ценных бумаг и других финансовых активов, которые упомянуты в Рекомендациях ФАТФ.

Обновленные стандарты ФАТФ в отношении оборота виртуальных активов заключаются в следующем.

Государства должны выявлять, оценивать и снижать риски отмыwania доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, возникающие из операций с виртуальными активами.

Виртуальные активы должны быть отнесены к имуществу, что влечет за собой признание виртуальных активов в качестве предмета преступлений, в том числе легализации (отмыwania) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма. Виртуальные активы в статусе имущества подлежат блокированию (замораживанию), аресту и конфискации.

Деятельность организаций, которые будут осуществлять обменные операции с виртуальными активами, перевод виртуальных активов, их хранение, – провайдеров услуг в сфере виртуальных активов, должна контролироваться, включая регистрацию или лицензирование таких лиц и надзор за ними.

На указанные организации должны быть возложены обязанности по идентификации клиентов, их бенефициарных владельцев, направлению в подразделение финансовой разведки сообщений о подозрительных операциях, хранению данных.

К виртуальным активам безусловно относится криптовалюта и иная децентрализованная конвертируемая валюта.

Рассматривая соотношение виртуальных активов и стейблкоинов в отчете для участвующих в Группе 20 министерств финансов и центральных банков стран по вопросу стейблкоинов, опубликованном в июне 2020 года, ФАТФ отмечает следующее: термин «стейблкоины» не является исключительно юридическим либо техническим, он используется в основном производителями подобных продуктов в целях их продвижения. Согласно обновленным стандартам ФАТФ стейблкоины могут быть отнесены к виртуальным активам или к традиционным финансовым инструментам, в зависимости от их природы. Состав противомонополизационных мер, возложенных на организацию,

осуществляющую операции со стейблкоинами, зависит от централизации администрирования таковых.

При централизованном администрировании организация управляет операциями со стейблкоинами, задействовав специальные клиентские сервисы или кошельки. При децентрализованном администрировании функция управления операциями стейблкоинов может быть распределена между разными организациями либо встроена в программное обеспечение пользователей.

Согласно обновленным стандартам ФАТФ организация, являющаяся оператором централизованной системы стейблкоинов, должна быть признана провайдером услуг виртуальных активов.

Логика признания виртуальными активами в юрисдикции указанных выше security tokens и utility tokens аналогична рассмотрению природы стейблкоинов. Поскольку security tokens по своей правовой природе сходны с долями в хозяйствующих субъектах, их оборот уже урегулирован стандартами ФАТФ (в части выпуска ценных бумаг). Таким образом, организации, выпускающие security tokens, в юрисдикциях должны быть отнесены к финансовым организациям как провайдеры услуг виртуальных активов либо как организации, осуществляющие операции с ценными бумагами.

Организации, выпускающие utility tokens, по существу, реализуют программу лояльности в отношении своих клиентов, такие условные единицы можно отнести к стейблкоинам в чистом виде.

Согласно пунктам 26 и 89 отчета ФАТФ для участвующих в Группе 20 министерств финансов и центральных банков стран по вопросу стейблкоинов, опубликованного в июне 2020 года, пересмотренные стандарты ФАТФ исключают цифровые валюты центральных банков из определения виртуальных активов, относя такие валюты к фиатным деньгам. Деятельность финансовых учреждений, установленных нефинансовых предприятий и профессий, провайдеров услуг виртуальных активов, использующих цифровые валюты центральных банков, в соответствии с отчетом будет рассматриваться как использование наличных денег или электронных платежей.

Как заявлено в пунктах 90, 91 отчета ФАТФ, риски отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, производные от цифровых валют центральных банков, зависят от модели функционирования указанных валют. Цифровые валюты центральных банков могут представлять более высокие риски, чем наличная валюта.

Наряду с вышеобозначенными мерами ФАТФ предоставила государствам возможность пойти по иному пути.

Как разъяснено в Руководстве по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов, принятом ФАТФ в октябре 2021 года, страны могут запретить или ограничить деятельность с виртуальными активами либо

работу провайдеров услуг в сфере виртуальных активов, основываясь на оценке рисков и особенностях национального законодательства или следуя иным политическим целям например, таким как защита потребителей, безопасность и стабильность, денежная политика. В таком случае положения Рекомендации 15 ФАТФ в отношении виртуальных активов окажутся неприменимы, но юрисдикции будут обязаны оценивать риски, происходящие от виртуальных активов, и в случае нарушения запрета на оборот виртуальных активов принимать соответствующие меры (пункты 108, 109 Руководства).

С учетом общих положений Рекомендации 15 ФАТФ в государстве должна проводиться оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма в связи с введением новых продуктов и практик. Таким образом, оценка на национальном уровне указанных рисков, производных от всех видов цифровых активов, вне зависимости от их отнесения к виртуальным активам в значении стандартов ФАТФ, будет являться лучшей практикой превентивного подхода при выработке политики в сфере противодействия угрозам безопасности, включая транснациональную организованную преступность, наркоторговлю, легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

### **3. Угрозы безопасности, происходящие от неконтролируемого распространения виртуальных активов**

Виртуальные активы, прежде всего криптовалюта, привлекают представителей преступного мира в силу таких свойств, как анонимность транзакций, быстрота расчетов и отсутствие барьеров при трансграничном перемещении.

В связи с этим, криптовалюта популярна в среде коррупционной преступности (взяточничество с использованием криптовалют создает дополнительные препятствия для расследования преступлений не только с точки зрения сбора фактов, но и в части квалификации деяния).

Также в настоящее время распространенным видом хищения является мошенничество под видом ICO (так называемые финансовые пирамиды). В данном случае сложность составляет выявление факта преступного умысла, отсутствия намерения осуществлять какую-либо деятельность с вверенными виртуальными активами и возвращать их.

Безусловно, совершение любого преступления, приносящего доход, сопряжено с необходимостью его легализации. Виртуальные активы являются наиболее удобным финансовым инструментом из всех существующих для отмывания преступных доходов.

В преступных целях разрабатывается специальное программное обеспечение, предназначенное для сокрытия источника происхождения виртуальных активов, – анонимайзеры. Отдельные виды виртуальных

активов в своем программном коде имеют встроенные анонимайзеры, чем представляют большую опасность для финансовой системы.

Пионерами в освоении виртуальных активов стали наркоторговцы. На данный момент можно констатировать переход этого вида профессиональной преступности на бесконтактные способы расчетов.

Схема работы преступного сообщества по сбыту наркотических средств с использованием виртуальных активов выглядит следующим образом.

Приобретатели наркотических средств используют терминалы оплаты, через которые вносят денежные средства на электронные кошельки виртуальных активов лиц, осуществляющих незаконный сбыт наркотиков.

Организаторами наркоторговли виртуальные активы переводятся с «принимающих» электронных кошельков на серию «промежуточных», после чего аккумулируются на нескольких электронных кошельках-аккумуляторах для их объединения.

Виртуальные активы, полученные от незаконного сбыта наркотиков, с электронных кошельков-аккумуляторов переводятся на электронные кошельки интернет-сайтов криптобирж и обменных пунктов криптовалюты (в контексте стандартов ФАТФ – провайдеров услуг виртуальных активов).

Провайдеры услуг в сфере виртуальных активов, предоставляющие услуги по проведению финансовых операций с виртуальными активами, после получения криптовалюты осуществляют ее конвертацию из одного вида в другой вид, возвращая при этом средства организаторам незаконной торговли наркотиками.

Организаторы в свою очередь, используя специальное программное обеспечение по анонимизации (так называемые. миксеры) через ряд промежуточных кошельков переводят виртуальные активы на кошельки соучастников (лиц, работающих в «интернет-магазинах» операторов, вербовщиков, курьеров, закладчиков и прочих участников).

В дальнейшем соучастники обменивают полученные виртуальные активы на фиатную валюту в обменных пунктах.

В целях усиления конспирации преступной деятельности злоумышленниками используются возможности DarkWeb («Теневого Интернета») – анонимной сети, соединения в которой устанавливаются только между доверенными участниками с использованием нестандартных протоколов и портов. Анонимность их общения обеспечивается непубличностью IP-адресов, зашифрованным трафиком во время файлообмена и использованием VPN-серверов (Tor), большинство узлов которых сформировано провайдерами, зарегистрированными на территории США, а также стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Получив в свое распоряжение высокотехнологичные инструменты (криптовалюта и луковая маршрутизация), транснациональная организованная преступность для целей своей деятельности создает так называемые даркнет-рынки, где продавцы размещают предложения по

покупке оружия, наркотиков, а также предложения услуг преступного характера, включая убийства по найму. Как правило, на таких площадках вопреки требованиям международных стандартов действуют правила, предусматривающие ответственность за раскрытие личностей участников сделок.

Одним из первых крупнейших теневых рынков по торговле запрещенными к обороту товарами за криптовалюту стал сайт Silk Road («Шелковый путь»). Торговая площадка действовала в анонимной сети Tor с 2011 года по 2013 год. Около 70% оборота площадки было связано с торговлей наркотиками. В октябре 2013 года главный администратор Silk Road Росс Уильям Ульбрихт был арестован в городе Сан-Франциско, а позднее приговорен к пожизненному заключению. По экспертным оценкам, суммарный объем сделок за время существования Silk Road составил 1,2 миллиарда долларов США.

В теневом сегменте Интернета регулярно возникают новые торговые площадки с предложением запрещенных товаров и услуг. По принципу Silk Road осуществляли и осуществляют свою деятельность теневые рынки Atlantis, Utopia и другие.

В силу того, что оплата товаров на таких рынках осуществляется в криптовалюте, а приобретенные товары поставляются почтовыми отправлениями, преступная деятельность от функционирования подобных «магазинов» выходит за пределы одного государства и создает угрозу безопасности для всего международного сообщества.

Наиболее популярным даркнет-рынком в Интернете среди русскоязычных пользователей является площадка Hydra. Сайт был запущен в 2015 году в сети Tor. Преобладающий запрещенный к обороту товар – наркотики. В апреле 2022 года по требованию Федерального ведомства уголовной полиции Германии немецкие серверы Hydra были закрыты, а криптовалюта на сумму, эквивалентную 23 миллионам евро, конфискована, в связи с чем даркнет-рынку был нанесен существенный урон.

В целом отмечается высокий уровень вовлечения криптовалюты в преступную деятельность.

По отдельным оценкам четверть счетов (25%) и около половины (44%) транзакций пользователей системы биткоин используются в незаконных операциях.

Согласно докладу Банка России для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры», опубликованному в 2022 году, криптовалюты несут в себе угрозу потери благосостояния граждан, риски потери вложений инвесторов в связи с высокой волатильностью, обусловленной, как правило, значительной концентрацией криптовалюты в руках небольшого количества владельцев; риски хищения криптовалют в результате мошеннических действий и хакерских атак; угрозу финансовой стабильности (ослабление курса национальной валюты вследствие перетока средств из реального сектора экономики в криптовалюту); угрозу, связанную

с нелегальной деятельностью (прежде всего отмыванием преступных доходов, наркоторговлей, финансированием терроризма).

В целях эффективного финансового мониторинга в сентябре 2020 года ФАТФ был принят отчет «Виртуальные активы. Признаки отмывания денег и финансирования терроризма», в котором для подразделений финансовой разведки предложены индикаторы, свидетельствующие о намерении скрыть происхождение виртуальных активов.

Так, в качестве индикаторов подозрительной активности в числе прочих предложены следующие:

- структурирование операций с виртуальными активами, осуществляемое аналогично структурированию операций с наличными, путем разбиения на суммы, не превышающие пороговых значений, установленных для обязательной регистрации операций или для передачи сообщений в подразделение финансовой разведки;

- внесение виртуальных активов депозитом на биржу, а затем нередко немедленный вывод виртуального актива с биржи без проведения каких-либо операций обмена на другой виртуальный актив. Такой шаг представляется излишним, ведь он только ведет к неоправданным комиссионным расходам; перевод виртуального актива из провайдера услуг в сфере виртуальных активов непосредственно в личный кошелек. По сути, это превращает провайдера в миксер;

- получение средств, предположительно украденных либо полученных в результате мошенничества; в частности, депонирование средств с адресов виртуальных активов, на которых, как было установлено ранее, находились украденные средства, или с адресов, привязанных к держателям украденных средств;

- внесение всей суммы крупного первоначального депозита при установлении новых отношений с провайдера услуг виртуальных активов в первый же день открытия счета. В тот же или на следующий день клиент начинает торговать всей суммой или ее большей частью, либо на следующий день снимает всю сумму;

- частые переводы в течение определенного периода (например, день, неделя, месяц и т. д.) на один и тот же счет виртуальных активов несколькими лицами; с одного и того же IP-адреса одним или несколькими лицами; на крупные суммы;

- транзакции клиента с несколькими видами виртуальных активов, невзирая на чрезмерные комиссионные сборы, и особенно с виртуальными активами повышенной анонимности.

Развитие государственных мониторинговых систем криптовалюты должно стать одной из приоритетных задач противодействия высокодоходной, организованной преступности, что усиливает роль подразделений финансовой разведки в этом процессе.

#### **4. Законодательство государств – членов ОДКБ, направленное на противодействие угрозам безопасности, возникающим от неконтролируемого распространения виртуальных активов**

Нормы, затрагивающие оборот виртуальных активов в государствах – членах ОДКБ в целях борьбы с угрозами безопасности в основном сосредоточены в правовых институтах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

В Республике Беларусь оборот виртуальных активов регламентирован в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики».

Согласно приложению 1 к Декрету под криптовалютой понимается биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Под цифровым знаком (токеном) понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Декретом утверждено Положение о Парке высоких технологий, резиденты которого могут выступать в качестве оператора криптоплатформы или обмена криптовалют.

В соответствии с подпунктом 2.1 Декрета юридические лица вправе создавать и размещать собственные токены в Республике Беларусь и за рубежом, совершать операции с токенами только через резидентов Парка высоких технологий.

Индивидуальные предприниматели вправе осуществлять операции по приобретению, отчуждению криптовалюты, будучи резидентами Парка высоких технологий (подпункт 2.2 Декрета). Физические лица могут владеть криптовалютой, осуществлять майнинг, приобретать и отчуждать токены, дарить их и завещать.

Является незаконной и запрещается предпринимательская деятельность физических лиц, а также юридических лиц, не являющихся резидентами Парка высоких технологий, осуществляющими деятельность по: оказанию на территории Республики Беларусь и (или) с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет иным лицам содействия в совершении и (или) исполнении сделок (операций) с токенами (в том числе выступая стороной по таким сделкам (операциям) с использованием функционирующей в глобальной компьютерной сети Интернет информационной системы либо посредством предоставления права (разрешения) иным лицам использовать такую информационную систему), а

также по приобретению и (или) отчуждению, в том числе обмену, токенов (подпункт 2.6 пункта 2 Декрета).

В соответствии со статьей 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь криптовалюта отнесена к имуществу, что позволяет налагать на нее арест.

В целях минимизации рисков вовлечения виртуальных кошельков в противоправную деятельность Указом Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2022 года № 48 создан реестр адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков, использовавшихся (используемых) для осуществления противоправной деятельности. В пунктах 4.1–4.6 Указа определен порядок реализации криптовалюты в целях уголовного процесса и исполнительного производства. Такая реализация криптовалюты осуществляется подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими материальную ответственность, под контролем органа, ведущего уголовный процесс, либо – в целях исполнительного производства на договорной основе через оператора или оператора обмена криптовалют.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 165-З резиденты Парка высоких технологий, осуществляющие следующие виды деятельности: оказание услуг, связанных с созданием и размещением цифровых знаков (токенов) с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, включая услуги по продвижению цифровых знаков (токенов), консультационные и иные сопутствующие услуги; деятельность оператора криптоплатформы; деятельность оператора обмена криптовалют; иная деятельность с использованием цифровых знаков (токенов), в том числе содержащая признаки профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам, деятельности инвестиционного фонда, секьюритизации, а также осуществление операций по созданию и размещению собственных цифровых знаков (токенов), отнесены к лицам, осуществляющим финансовые операции, с возложением на них обязанностей по контролю за финансовыми операциями.

В Республике Казахстан 25 июня 2020 года был принят Закон № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий». Законом дано определение цифрового актива, под которым понимается имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав. Цифровой актив не является средством платежа.

Кроме того, указанным законом определены виды цифровых активов (обеспеченные и необеспеченные).

К обеспеченным цифровым активам относятся цифровой токен и иные цифровые активы, являющиеся цифровым средством удостоверения имущественных прав на товары и (или) услуги, выпускаемые

(предоставляемые) лицом, выпустившим обеспеченный цифровой актив. Виды обеспеченных цифровых активов, а также перечень прав, удостоверяемых цифровым токеном, устанавливаются лицом, выпускающим цифровой токен, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. К необеспеченным цифровым активам относятся цифровые токены, полученные как вознаграждение за участие в поддержании консенсуса в блокчейне в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов (криптовалют) на территории Республики Казахстан запрещаются, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан.

18 ноября 2021 года принят Закон Республики Казахстан № 73-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно которому лица, осуществляющие деятельность по выпуску цифровых активов, организации торгов ими, а также предоставлению услуг по обмену цифровых активов на деньги, ценности и иное имущество, установлены в качестве субъектов финансового мониторинга. Для этих субъектов введены обязательства по уведомлению уполномоченного органа в сфере информатизации о начале и прекращении своей деятельности, что фиксируется в соответствующем государственном реестре.

Законом Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 53-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан “О налогах и других обязательных платежах в бюджет” (Налоговый кодекс) и Закон Республики Казахстан “О введении в действие Кодекса Республики Казахстан “О налогах и других обязательных платежах в бюджет” (Налоговый кодекс)”» регламентированы вопросы налогообложения цифрового майнинга.

Федеральным законом Российской Федерации от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в Гражданский кодекс в качестве нового вида имущества были включены цифровые права. Согласно статье 141.1 Гражданского кодекса цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, что автоматически относит их к стейблкоинам. Правовая сущность цифровых прав весьма сходна с правовой сущностью бездокументарной ценной бумаги. К настоящему моменту в законодательстве Российской Федерации существуют два вида цифровых прав: цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права. Согласно статье 8 Федерального закона Российской Федерации от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» утилитарные цифровые права удостоверяют право требовать передачи вещи; право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или прав использования результатов интеллектуальной деятельности; право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Согласно статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Операторы инвестиционных платформ (организации, осуществляющие операции с утилитарными цифровыми правами), операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторы обмена цифровых финансовых активов согласно статье 5 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» относятся к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом.

Цифровая валюта, в определении, данном в Федеральном законе № 259-ФЗ, входит в объем виртуальных активов согласно стандарта ФАТФ.

В соответствии с частью 5 статьи 14 Федерального закона № 259-ФЗ российские юридические лица, созданные на территории Российской Федерации филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, физические лица, являющиеся налоговыми резидентами России, не вправе принимать цифровую валюту в качестве средства платежа за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги.

При этом, согласно части 4 статьи 14 Федерального закона № 259-ФЗ незапрещенные вышеуказанной нормой операции с цифровой валютой должны быть урегулированы другими федеральными законами, которые в настоящий момент разрабатываются.

В 2022 году Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. Концепция предполагает принятие мер по дальнейшему регламентированию оборота криптовалют, обеспечивающих финансовый мониторинг криптовалютных транзакций.

Целью правового воздействия на деятельность по организации оборота цифровых валют в Концепции названы интеграция механизма оборота цифровых валют в финансовую систему и обеспечение контроля за денежными потоками.

В качестве ключевых инициатив предлагаемого механизма определено внесение изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающее создание новых субъектов (операторов обмена цифровых валют), с определением надзорных органов, а также формирование правовой базы для оборота цифровых валют.

Концепция носит рамочный характер, в связи с чем конкретные нормотворческие шаги могут не совпадать с общим вектором Концепции.

Установление правил оборота криптовалют и мер контроля позволит минимизировать угрозу стабильности финансовой системы и сократить использование криптовалют в противоправных целях, поскольку полный запрет сегмента операций, связанных с их оборотом невозможен.

В целях укрепления безопасности государств – членов ОДКБ, включая системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, государствам – членам ОДКБ рекомендуется следующее.

1. Выявлять, оценивать и снижать риски отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, возникающие из операций с виртуальными активами.

2. Виртуальные активы, согласно стандартам ФАТФ, следует отнести к имуществу, что необходимо для осуществления мер, предусмотренных законодательством каждого государства – члена ОДКБ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, в том числе в целях финансового мониторинга, блокирования (замораживания), ареста и конфискации виртуальных активов, принадлежащих лицам, причастным к террористической деятельности.

3. Деятельность организаций, которые будут осуществлять обменные операции с виртуальными активами (перевод виртуальных активов, их хранение) должна подлежать регистрации или лицензированию, в отношении таких лиц должен быть установлен надзор. На указанные организации государствам – членам ОДКБ следует возложить обязанности по идентификации клиентов, их бенефициарных владельцев, направлению в подразделение финансовой разведки сообщений о подозрительных операциях и хранению данных.

4. Основываясь на оценке рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также руководствуясь целями безопасности государства, государство – член ОДКБ может принять решение о запрете оборота виртуальных активов в своей юрисдикции взамен изложенной выше рекомендации 3.

5. В целях противодействия транснациональной организованной преступности государствам – членам ОДКБ рекомендуется координировать усилия, в частности посредством создания межгосударственных совещательных органов, по ликвидации даркнет-рынков, работающих в среде повышенной анонимности, и реализующих товары, работы и услуги, подрывающие систему безопасности государств.